

Лариса Подистова

г. Новосибирск

***

Снятся песни и люди забытых земель,
Снова древности золото жарко влечёт.
А с цветов золотых жизнерадостный шмель
Собирает весенний слезящийся мёд.
Над нагретой землей трепетанье и звон,
В стрекозиный полет вплетены голоса...
Мир лежит в полудрёме, как будто бы он
Убаюкан качаньем на зыбких весах.
И доподлинно знаешь: прозреньё уйдёт,
Зарастёт, словно след на прибрежном песке.
Плод забвения пресен. А памяти мёд
Слишком горек – как смерть от родных
вдалеке.

***

Вот и май разгулялся зелёный,
Расхвастался весело!
Кровь упруго толкается в жилах
И гонит вперед.
Загостилась весна, или лучше
Сказать – заневестилась:
Хороша во цветеньи,
Да замуж никто не берёт.
Не пойми уже кто:
Ни юница, ни баба румяная.
Ей давно не приданым – колечком
Похвастать пора!
И лицом недурна,
И не порчена в теле изъянами,
И в делах мастерица –
А сваты всё мимо двора.
Но выходит на свет, перелеском
Бредёт, как паломница,
В переливах ручейных
Читая, как в книге судеб:
«Потерпи лишь неделю –
И май, точно хлеб, переломится.
Точно свежий, душистый
И сладостный свадебный хлеб!»

***

А между тем – температура плюсовая!
Темнеет снег, и звонко птичья плясовая
Зовёт наружу из глухого уголка.
Там лужи хлюпают, и льдинки в них искрятся;
Застрявши намертво, водилы матерятся,
И пахнет вербою, невидимой пока.

Старушки палочками щупают дорогу,
Сугробы тают, оседая понемногу,
С покатых крыш несутся водопады слёз.
И тянет всех опять надеяться на счастье,
Но плачет девушка вблизи проезжей части,
По грудь забрызгана водой из-под колёс...

А солнце бьёт в глаза бессовестно и резко.
И в этом вареве из щебета и блеска,
Лучей с небес и льда, размякшего в тепле, –
Всего того, что сердцу мило и не мило,
Здесь происходит снова сотворенье мира
И зарожденье новой жизни на земле.

***

Где лебяжьим пухом выстилало воду,
Ряскою покрылись омут и пороги.
Пыль стоит до неба – в двух шагах не видно
Ни домов, ни речки, ни самой дороги.
И тоска такая в захолустье этом,
Лишь бушуют страсти в мире насекомых,
Что уже не знаю, на каком я свете,
И в каком я веке, и грущу о ком я...